

Владислав Аксёнов, Сергей Журавлёв

Архивы между терапией «исторических травм» и «войнами памяти»*

Vladislav Aksenov, Sergey Zhuravlev

(both – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Archives between «historical trauma» therapy and «memory wars»

DOI: 10.31857/S0869568722020194, EDN: FVNSBD

История любой страны имеет свои «трудные» вопросы. В одном случае они могут быть связаны с проблемами источниковой базы (в том числе в связи с сохраняющейся недоступностью для исследователей некоторых ключевых документов), в другом — с продолжающимися дискуссиями и противоречивым отношением современников к «травмам прошлого». История советской эпохи характеризуется сразу и тем и другим: «архивная революция» конца 1980-х — начала 1990-х гг., судя по всему, осталась незавершённой¹, а опыт жизни страны в 1917–1991 гг. — до конца не осмысленным. Как результат — «бои за историю» и «войны памяти», вспыхивающие с печальной регулярностью, а также сохраняющееся разделение российского общества на сторонников красных и белых с призрачной надеждой на примирение.

В этой ситуации большой интерес вызывает сборник, состоящий из разноплановых работ о советском периоде истории, недавно представленный руководителем Федерального архивного агентства (Росархив), доктором исторических наук А.Н. Артизовым. Книга включает статьи и интервью автора и состоит из двух разделов: «Советская история» и «Историография, источниковедение, архивоведение».

Сразу следует оговориться, что собранные в сборнике тексты ранее уже были опубликованы в разных изданиях, предназначались для разной целевой аудитории и имели разные задачи. Некоторые статьи не обеспечены сносками, проблематична и научная оценка газетных интервью. Представленные материалы в значительной мере отражают деятельность автора в руководстве Росархива, т.е. в последние 20 лет. Поэтому в научном и архивном сообществе данный сборник вполне может быть воспринят как своего рода творческий отчёт Артизова — профессионального историка-архивиста, доктора исторических наук, но одновременно — и государственного служащего высокого ранга, пытавшегося все эти годы совмещать свои научные интересы и личные взгляды на прошлое со служебной деятельностью и работой «в команде».

Книга не претендует на систематический обзор советской истории. В соответствии с подзаголовком издания, она акцентирует внимание читателя лишь на тех актуальных вопросах, которые по разным поводам оказывались в центре внимания автора. Тематика книги отразила «вызовы», с которыми в последние годы сталкивалось и на которые вынуждено было реагировать архивное ведомство.

* *Артизов А.Н.* Советская эпоха. Актуальные вопросы истории и документального наследия. М.: Фонд «Связь Эпох», 2021. 488 с.

Поэтому книга Артизова важна для анализа современной исторической политики в стране и роли в ней Росархива, а также для уточнения ряда аспектов состояния архивного дела в Российской Федерации в последние десятилетия.

Первый блок раздела 1 состоит из 14 текстов, часть которых носит историко-биографический характер («В.И. Ленин», «Г.М. Маленков», «Н.С. Хрущёв», «А.Н. Косыгин», «Л.И. Брежнев»), а часть — проблемно-тематический («Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 г.», «1939 год. От “умиротворения” к войне», «Генерал Власов: история предательства» и т.д.). В большинстве своём это вводные статьи, написанные для каталогов организованных Росархивом выставок и предисловия к публикациям архивных документов в журналах и сборниках. Созданные по разным поводам, они различаются по «жанру», объёму и содержанию. Так, статья о Ленине, написанная к открытию одноимённой историко-документальной экспозиции в 2017 г., носит обзорный характер и, к сожалению, не имеет ни одной сноски. В то же время статья «1939 год. От “умиротворения” к войне» для каталога историко-документальной выставки Росархива «1939 год. Начало Второй мировой войны» (2019), насыщена ссылками на важные источники, в том числе архивные документы АВП РФ, РГВА, РГАСПИ.

Второй блок состоит из девяти интервью, данных Артизовым преимущественно «Российской газете» в 2014–2020 гг. Поводом для них становились, как правило, юбилейные даты главных событий отечественной истории XX в. — Великой российской революции 1917–1922 гг. и Второй мировой войны.

В заглавии интервью о выставке «Ленин» провозглашён принцип, который, по-видимому, должен лежать в основе всей архивной работы: «Засекреченного Ленина больше нет. Правда — лучший метод врачевания исторических травм». Формулируя подходы к отбору документов для выставки, Артизов отмечал: приблизиться к объективности и достоверности образа вождя, с его точки зрения, позволяет отказ от демонстрации мемуарных и иных субъективных свидетельств. Акцент следует делать на тех уникальных первоисточниках, в которых получило отражение то, «что говорил сам Ленин», а также на материалах, «которых он касался» в процессе работы. Глава Росархива надеялся, что документы настолько красноречивы, что «сами за себя» всё скажут посетителю. Правда, до этого он признавался, что разные «зрители, видя документы, могут расставить совершенно противоположные акценты» (с. 200).

Артизов считает важным показать разного Ленина, — и как автора демократических декретов, и как инициатора политических репрессий, что поможет уйти от крайних, односторонних оценок этой неоднозначной личности и привить современникам толерантность, умение слушать оппонента в исторических дискуссиях. Трудно не согласиться с утверждением автора, что именно через просветительскую деятельность архивов, в том числе благодаря ознакомлению широкой общественности с историческими источниками, происходит залечивание «исторических травм» прошлого. Замалчивание сложных вопросов истории, наоборот, усугубляет раскол в обществе. В том же интервью Артизов затрагивает и вопросы текущей исторической политики, заканчивая его утверждением, под которым, вероятно, каждый историк был бы готов подписаться: «Когда госу-

дарство даёт своему прошлому нормативные оценки, — как во многих соседних постсоветских и постсоциалистических странах, — это только травмирует психику народа» (с. 204). Вероятно, этим правилом стоило бы пользоваться и в России. Вообще стоит только приветствовать стремление Артизова к обобщению, к формулированию универсального вывода. Так, в одном из своих интервью, критикуя «польских партнёров», он отметил, что «если у страны есть созидательная повестка, есть будущее, то, как правило, граждане хоть и интересуются прошлым, но не ищут в нём виновников своих проблем, не устраивают “войн памяти” с другими государствами и народами» (с. 268).

Автор не отказывается от собственных оценок прошлого, например, говоря о невозможности оправдания коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. В текстах он вольно или невольно затрагивает сложнейший вопрос о допустимых пределах плюрализма мнений в трактовке исторических событий. Рассуждая в одном из интервью о современных попытках «разоблачения» подвига 28 панфиловцев, Артизов склонен обозначить границу дозволенного: «Когда речь заходит о символах, особенно тех, которые связаны с войной, аккуратнее нужно быть в высказываниях» (с. 237). Так, он признаёт, что, возможно, не стоило торопиться с размещением на сайте Росархива подборки документов на тему «Как польское вооружённое подполье “помогало” Красной армии разгромить нацистскую Германию» с доказательством убийств солдатами Армии Крайовой красноармейцев в 1944—1945 гг. Однако, отмечает автор, «задели за живое... странные польские официальные экскурсии в историю», а также имеющая обвинительный уклон в адрес советских солдат-освободителей книга польского профессора Г. Мотыки «Об-

лава на белых поляков» (с. 249). В конце интервью Артизов подытоживает: «Война “исторических памятей” — это не наш выбор. Не мы это начали... не отрицаем так называемых неудобных фактов... Помним и о том, что были депортации поляков после того, как 17 сентября 1939 г. пришла Красная армия, помним и о Катюни» (с. 252).

В сборнике уделяется внимание и теме помощи СССР со стороны союзников в годы Второй мировой войны. В интервью «Российской газете» в связи с открытием виртуальной выставки «Сталин—Черчилль—Рузвельт: совместная борьба с нацизмом» Артизов сообщил, что, по современным оценкам, поставки по ленд-лизу обеспечили порядка семи процентов «военного производства СССР в годы войны», тогда как «на долю СССР пришлось около 75 процентов всех военных усилий антигитлеровской коалиции». Добавляя к этому статистику человеческих потерь среди стран-союзниц, автор делает вывод о наличии «англо-американской стратегии “лёгкой войны для себя”» (с. 259—260). Решающий вклад СССР в победу над нацизмом невозможно оспорить. Методология же такого рода подсчётов, как и сам сугубо «арифметический» подход к оценке ленд-лиза, вызывают среди учёных сомнение, поскольку получение критически важной военной продукции невозможно взвесить на общих весах, да и нужно ли это делать?

Очевидно, что это интервью изначально было предназначено для массовой аудитории, но на интернет-портале Росархива в предисловии к этой виртуальной выставке, написанном Артизовым в соавторстве с известным историком В.О. Печатовым, выдержана иная тональность. Здесь, например, приводятся слова И.В. Сталина о том, что «если бы не ленд-лиз, то победа была бы сильно затруднена», и его признание в разго-

воре с Ш. де Голлем, что без поддержки США Германию и её союзников вряд ли можно было победить в обеих мировых войнах².

В сборник включены также публикации наиболее важных исторических документов. Например, в интервью «Пакт и факт. Выставка Росархива рассекречивает документы и аргументы, посвящённые началу Второй мировой войны» Артизов приводит записку французского военного атташе в СССР О.-А. Паласа, предсказавшего в июле 1939 г. соглашение СССР с Германией «на основе раздела Польши и Прибалтийских стран». По мнению автора записки, оно было в первую очередь результатом внешнеполитических ошибок Польши и Франции.

Во второй части сборника представлены публикации Артизова в научных периодических изданиях. Некоторые из них отражают личные исследовательские интересы автора — известного специалиста по отечественной историографии 1920—1930-х гг. Неудивительно, что в сборнике присутствуют статьи, посвящённые М.Н. Покровскому, А.Е. Преснякову, Б.Н. Тихомирову. Другие работы второй части касаются общих вопросов археологии и архивного дела — проблем, которые тоже остаются в центре внимания «главного архивиста страны». Названия их говорят сами за себя: «Общественная миссия российских архивов», «Архивы на службе человеку, обществу и государству», «Архивисты — хранители национальной памяти». Из содержания этих статей вырисовывается кредо Артизова: в современных условиях архивы не могут быть не только вня обществом, но и вне политики (с. 433). Справедливо указывая, что сохранение архивов — это сохранение национальной идентичности, автор в качестве важного условия существования гражданского общества в России называет «свободный,

соответствующий действующему законодательству доступ к информации, в том числе к архивным документам» (с. 435). С этим утверждением трудно не согласиться.

В сборнике затрагивается актуальный для многих исследователей советской истории вопрос о рассекречивании архивов, который по сравнению с 1990-ми гг. явно затормозился. Признавая эту тенденцию, Артизов убеждает читателя, что «ни о каком закрытии архивов не может быть и речи». Достаточно сказать, что в федеральных (центральных) архивах в настоящее время открыто 96% от общего объёма дел. В 1990-е гг., которые автор называет периодом «архивного романтизма», «документы порой открывали, даже не потрудившись представить их экспертам» (с. 436). Сегодня, благодаря выставкам Росархива, регулярно рассекречиваются и вводятся в оборот всё новые и новые документы, в первую очередь по периоду Великой Отечественной войны. Кроме того, в последние годы были рассекречены архивы ряда высших органов государственной власти, к примеру документы СНК—Совмина за 1941—1956 гг. и протоколы заседаний Президиума и Политбюро ЦК КПСС за 1957—1971 гг. Приводимая Артизовым статистика рассекречивания дел за 2006—2011 гг. действительно демонстрирует позитивную тенденцию. Вместе с тем в сборнике нет информации о рассекречивании за последние 10 лет. Вероятно, при подготовке данного сборника имелось в виду «осовременить» некоторые устаревшие данные.

Артизов считает, что «архивы — занятие не для поп-культуры. Оно требует серьёзного и подготовленного читателя... Всё это, конечно, рассчитано в первую очередь на профессионалов» (с. 236). Однако немалая часть работ автора, собранных в сборнике,

рассчитана как раз на массовую аудиторию. Не секрет, что архивы, наряду с музеями и образовательными учреждениями, выступают значимым проводником государственной исторической политики. Они осуществляют огромную работу по популяризации исторического знания, в том числе с использованием современных информационных технологий, включая размещение электронных копий документов в сети Интернет. В том числе и для молодёжной аудитории Росархив регулярно организует виртуальные выставки и создал сайт «Документы советской эпохи», на котором размещено более 2 млн электронных копий документов из коллекций РГАСПИ (фонды Политбюро, Сталина, ГКО, Коминтерна), ГА РФ (фонд СНК СССР, документы периода российской революции 1917 г.) и других хранилищ.

Определяя перспективы цифровизации архивного дела, Артизов в одной из публикаций неожиданно отмечает, что стратегический подход заключается в предоставлении бесплатного пользования лишь поисковыми средствами архивов (заметим, что по поводу этих средств у исследователей накопилось немало нареканий), «а вот удалённое использование электронных копий архивных документов (так называемый виртуальный читальный зал) должно осуществляться за счёт самого пользователя» (с. 463). Такая перспектива коммерциализации архивного дела, которая поставит доступ к архивной информации в зависимость от кошелька пользователя и от удалённости его местожительства от столичных читальных залов, публично ещё не обсуждалась. Однако реакцию научного сообщества предсказать несложно. Остаётся надеяться, что от этой затеи уже отказались. К тому же не очень понятно, как подобные планы соотносятся с ныне существу-

ющей практикой. Например, упомянутый ресурс «Документы советской эпохи» предоставляет всем желающим бесплатный доступ как к документам, так и к виртуальной электронной библиотеке Росархива. В ней размещены такие важные сборники документов, как «Генерал Власов: история предательства», «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны», «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления» и др. Хотелось бы, чтобы данная работа была продолжена.

Нельзя не выразить сожаления по поводу отсутствия авторского предисловия, в котором имело смысл охарактеризовать задачи издания, его структуру, критерии отбора текстов и др. Стоило бы, вероятно, также пояснить, почему в книге с подзаголовком «актуальные вопросы [советской] истории» не рассматриваются находившиеся в центре внимания архивистов и относящиеся к разряду актуальных (с. 440) темы голода начала 1920-х и начала 1930-х гг., ГУЛАГа и массовых политических репрессий, холодной войны и др. Трудно понять и то, почему при подготовке к печати не были сделаны примечания к ранее написанным текстам, часть информации которых уже устарела.

Тем не менее, если книга затрагивает много актуальных проблем прошлого и настоящего, если она заставляет спорить и размышлять, то это верный признак того, что она удалась.

Примечания

¹ *Пихоя Р.Г.* Записки археографа. М., 2016. С. 320.

² Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом. Виртуальная выставка (URL: <https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdeniyu-v-ogne-srazheniy#s15>; дата обращения: 18.11.2021).